

Хань Ли уже собирался бежать, когда стрела направилась на него. Хань Ли вытащил свой лазурный меч, который тут же перехватил его, в результате чего стрела рухнула на пол.

В этот момент Плачущая Душа обернула маленькую стрелу желтым сиянием, в результате чего магическое сокровище стало беспрестанно сверкать. Стрела металась вперед-назад в световой клетке, словно пытаясь сбежать, но желтый свет казался намного мощнее, чем сила магического сокровища. Как стрела ни старалась, она не могла сбежать. Этого и следовало ожидать от зверя, который, как известно, был проклятием всех призраков.

По мере того как сопротивление маленькой стрелки становилось все слабее, желтые нити вырвались из световой клетки и плотно связали стрелу в одно мгновение. Затем желтые нитки вытянулись и вытащили шарик зеленого света из маленькой стрелы.

Зеленый свет тут же был поглощен множеством желтых нитей и стал непрерывно трансформироваться во всевозможных животных и насекомых, а также колебался в размерах, пытаясь вырваться на свободу. Несмотря на все усилия, он не мог бежать от желтых нитей и продолжал постепенно приближаться к носу Плачущей Души.

В этот момент зеленый свет запаниковал и превратился в лицо старика. Свет стал громко умолять Хань Ли: «Молодой друг Хань, я прошу тебя отпусти меня. Если ты спасёшь меня, я буду служить тебе всю оставшуюся жизнь. Я передам тебе все свои тайные техники, которые знаю! Более того, я могу передать тебе полной версии Глубокого Иньского Искусства! Даже мой предатель-ученик Цзень Инь не знает о последних уровнях. Знаешь ли ты на что способно это искусство? Хотя моя собственная пещера была захвачена Цзень Инем, у меня всё равно есть множество других пещер, каждая из которых содержит свои тайные сокровища. Я готов стать твоим слугой и посвятить себя тебе ... »

Чем больше призрачное лицо говорило, тем больше, казалось, он впадал в панику. Он даже предложил стать его слугой, потому что в тот момент он был всего в нескольких футах от носа плачущей души.

Если бы его поглотил зверь, он бы больше никогда не смог сбежать.

Несмотря на то, что воля Хань Ли была намного более стойкой и непоколебимой, чем у других, его сердце вздрогнуло, услышав предложения Костяного Мудреца. Он стал колебаться.

Возможно, из-за того, что призрак увидел колебание Хань Ли, он решил использовать свой последний козырь: «Даже если ты не хочешь всего этого, то я могу сказать тебе слабости культивации Цзень Иня. Что насчёт той метки, которую он наложил на твоё тело?»

Взгляд Хань Ли несколько раз вздрогнул, его выражение постоянно менялось. Он вздохнул и слегка взмахнул рукой, в результате чего сияние, окружающее Костяного Мудреца, стало слабее, в результате он перестал двигаться к носу Плачущей Души.

Призрак обрадовался и вздохнул с облегчением: «Молодой друг Хань, это мудрое решение! Пощадив этого старика ... » - лицо призрака наигранно улыбалось, заигрывая расположение Хань Ли.

Но когда Костяной мудрец собирался продолжить, Плачущая Душа фыркнула и продолжила всасывать Костяного Мудреца. Теперь, когда призрак ослабил свою бдительность, Плачущая Душа с лёгкостью втянула его.

В этот момент у Хань Ли была холодная насмешка.

Плачущая Душа рыгнула, словно была довольна угощением, и неуклюже потёрла себя за живот.

С легкой улыбкой Хань Ли встряхнул Плачущую Душу в своей руке и вернул зверя в сумку для хранения.

Хань Ли пошел вперед с маленькой зеленой стрелой, которая была теперь в его руках. Глядя на неё, он пробормотал: «Ты хотел стать моим слугой? Зачем мне действовать против своих собственных интересов?! Ты жил более тысячи лет назад! Да я без особой лести могу сказать, что превзошёл тебя. Убить тебя – верное решение. Кто знает, когда бы ты предал меня снова».

Даже сейчас Хань Ли не смог понять, был ли этот призрак настоящей Душой Костяного Мудреца или же осколком, который он отколол раньше! Хань Ли не удивился бы, если бы у культиваторов призрачного дао были такие методы разделения души.

После того, как Хань Ли поднял свой Медный Браслет Пяти Элементов, которые лежали рядом, и задержался на мгновение. Призрак напомнил ему о метке, который Цзень Инь наложил на него ранее. Если он не поймёт, как его удалить, его с лёгкостью можно будет обнаружить, когда он покинет барьер.

Хань Ли уже несколько раз осматривал себя с своим духовным чутьём, но не смог найти ни малейшего следа. Однако у Хань Ли был в запасе другой способ поиска любой метки. В противном случае он не стал бы так не опрометчиво убивать призрака.

Хань Ли выпустил в воздух несколько тысяч Золотых Прожорливых Жуков, и они стали ползать по всему его телу.

Спустя мгновение несколько из Золотых Прожорливых Жуков на его нижней ноге выпустили странный крик.

Хань Ли обрадовался и отдал команду своим жукам, чтобы жуки успокоились и вернулись в сумку для хранения. В следующее мгновение Хань Ли подлетел к каменным ступенькам.

Он чувствовал, что задержался здесь слишком долго и был в ужасе.

Он скользнул несколько сотен метров вниз по лестнице в мгновение ока. Затем Хань Ли открыл рот и выплюнул полосу синего света, раскрыв трехметровое отверстие в световом барьере с помощью своего Облачного Бамбукового Меча. Затем он метнулся сквозь отверстия, превратившись в полосу света.

Он решил, чтобы ему лучше тайно вернуться на первый или второй этаж и войти в одну из дверей. Впоследствии он нарушил бы ограничения в секретной комнате и вернулся в Небесный Зал. Что касается комнат на других этажах, они были слишком опасны для него.

Хань Ли старался лететь как можно тише. Хотя на обратном пути ограничений и марионеток уже не было, он опасался встретить старых дьяволов, поэтому был предельно осторожен.

Поскольку Хань Ли мог просматривать путь впереди своим духовным чутьём, он вытащил потерянный свиток, который он приобрел из пустоты в стене и хотел прочитать его.

Мельком взглянув на свиток, он невольно вскрикнул и замедлился, несмотря на то, что

планировал проскочить через проход. Свиток не выглядел необычным и не содержал ни капли духовной силы. Более того, на свитке был всего лишь грубый рисунок размытой карты.

Хань Ли взглянул на него несколько раз и тут же понял, что это была карта пятого этажа Внутреннего Зала.

Само собой разумеется, на карте также была каменная платформа вместе с котлом, который имел две ручки и три ножки. Разумеется, что это был Небесный Котёл. Перед ним была перекрестная отметка, которая наверняка указывала на секретную комнату!

Но Хань Ли больше удивило то, что там были обведены красным проходы, которые чётко выделялись на фоне черных чернил карты. Маршрут вел к высокой стене с транспортной формацией за ней.

Сначала Хань Ли хотел тайком вернуться на первый или второй этаж, молясь, чтобы никто из старых дьяволов его не заметил. Но теперь у него была эта карта, и если бы эта карта была точной, то он мог просто использовать транспортную формацию, чтобы покинуть это место? Даже если бы он не вынес его за пределы Небесного Зала, это почти наверняка было бы намного безопаснее, чем глупо пробивать себе путь через пятый этаж.

Хань Ли искушало ещё и то, что он был рядом на отмеченном пути. Он был всего лишь в одном перекрестке от входа в красную линию.

Однако он беспокоился о том, что может столкнуться с марионетками или какими-либо ограничениями на этом пути. Он не беспокоился о подлинности карты. Как она могла быть подделкой? Она не только была спрятана в пустоте стены, но выглядела такой же старой, как сам Небесный Зал. Кому нужно было тратить столько усилий на шутки?

Немного поколебавшись, Хань Ли прибыл на перекресток. Он несколько раз огляделся по сторонам, не зная, какой путь выбрать.

«Да без разницы! Если я столкнусь с какими-либо опасностями, в худшем случае, я просто вернусь на предыдущий путь. Согласно карте, маршрут не очень длинный. Таким образом, это должно быть гораздо более безопасным, чем возвращение на предыдущие этаж».

Более того, Хань Ли не верил, что кто-то стал бы выделять маршрут для побега на карте, который бы содержал в себе множество опасностей.

С этой мыслью Хань Ли вытянул руки. Несколько огоньков мелькнуло вокруг него, являя толпу огромных кукол-обезьян. Под его командованием они немедленно начали двигаться вперёд, а он последовал за ними с торжественным выражением.